

Глава 0148 Здесь сердце завязано. Прибыли подкрепления, не только полиция горного города, но и войска, заблокировавшие территорию в несколько десятков километров в окружении. Несколько поисковых групп отправились в горы на поиски, но ни слова не вернулось. Нинг Тао не надеялся, что они найдут Лян Кеминга и Лин Цинхуа, другой планировал все это, как они могли не подготовиться заранее к отступлению. Не уверен, что в данный момент Лян Кеминг и Линь Цинхуа уже находятся в самолете, улетающем от китайской границы, или в определенном внедорожнике, направляющемся к сухопутной границе.

Держал ли мятежный Лян Кеминг в заложниках Линь Цинхуа или Линь Цинхуа взял на себя инициативу во всем этом?

Разум Нинга Тао был озадачен, и он не мог догадаться о причине дезертирства Лян Кеминга.

После записи небо уже потемнело, когда Нинг Тао вышел из Ботанического сада. Солнце садилось в запад, и оно должно было получить темноту.

Нин Тао посмотрел на закат, который вот-вот погрузится в западную небесную машину, и его сердце было наполнено эмоциями: "Неужели этот мир действительно изменится? Инь Мо Лан сказал, что никто в этом мире не может воссоздать волшебное оружие, но сегодня я встретил новый тип волшебного оружия. Интересно, что будет чувствовать старое поколение культиваторов, когда они увидят такое волшебное оружие?"

Цзян Хао подошла к Нин Тао, ее осанка при ходьбе все еще была немного неудобной, но что касается травмы, то она уже была на семьдесят процентов лучше. Она переделалась в новый боевой костюм, до сих пор пахнувший галантностью.

"Думаешь о чем?" Цзян Хао мягко попросил.

Нинг Тао убрал взгляд и улыбнулся: "Ничего, рана все еще болит?"

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао, его глаза были горячими: "С тобой, как божественным доктором, что мне до сих пор больно"?

Нинг Тао избегала своего взгляда: "Хорошо, что ты в порядке".

"Сверху был отдан приказ о том, что это место будет закрыто, как Лян Кеминг, так и Лин Цинхуа указаны как важные пропавшие без вести, и если поисковая группа не сможет их найти, то будет сформирована целевая группа для продолжения поиска". Цзян Хао сменил тему.

Нинг Тао сказал: "Программа "Охота на предков" закрыта?"

"Вся информация уничтожена, Лян Кеминг и Лин Цинхуа исчезли, вроде как закрыты". Там могут быть планы по перезагрузке, но это в будущем, и я не думаю, что это будет сейчас". Цзян Хао сделал паузу, прежде чем добавить: "Я также получил приказ вернуться в Северную столицу сегодня вечером, чтобы объяснить, что здесь происходит".

Нинг Тао был немного удивлен, "Так волнуешься?"

Цзян Хао кивнул головой, ожидая в глазах: "Тебе нечего мне сказать?".

Нин Тао слегка замерз, он знал, что она хочет от него услышать, но не мог этого сказать. Это

не было похоже на то, что он плохо ее знал, и ее горящие эмоции. Но, считая его естественным посредником между добром и злом, владельцем Небесной клиники, он чувствовал бесконечное сопротивление.

Он тот, кому суждено наказывать всех злых, что означает, что он является врагом всех злых в этом мире, и не только она не получит счастья она хочет, следуя за ним, но она также будет мишенью тех злых людей. Кроме того, в некотором смысле, он на самом деле преступник, который убивал людей, и он казнил солдата Самок, а она - агент, так что не обманывает ли он ее, находясь с ней? Он не смог этого сделать.

Потерянный божественный свет появился в глазах Цзян Хао, и печаль распространилась по ее телу.

"Счастливого пути", - сказал Нинг Тао.

Цзян Хао внезапно открыл руки, чтобы держать Нин Тао на руках, и сказал в ухо: "Чего ты боишься?".

Сердце Нин Тао было завязано горем, но он притворялся циничным: "Мир так прекрасен, мне не хватает веселья, я не хочу влюбляться так рано".

Тело Цзян Хао слегка застыло, а рука, которая цеплялась за Нин Тао, также медленно отпускала и отпускала.

Нинг Тао не посмел посмотреть ей в глаза и сделал шаг назад: "Я возвращаюсь, не надо меня подвозить, я вызвал машину".

Цзян Хао внезапно протянул руку и сильно накачал Нин Тао.

Щелчок был хрустящий и громкий.

"Ты видел меня, какой смысл в том, чтобы я ударил тебя?" Цзян Хао выпрямился.

Нинг Тао горько смеялся, не в силах опровергнуть.

Цзян Хао стучал зубами и смеялся: "А еще, что скажешь, если ты недостаточно играл, говорил так, как будто играл кого-то".

Это сердечный приступ.

Нинг Тао, "....."

"Ты даже не посмел постричь мне штаны, когда лечил меня, ты так заботился о моих чувствах, но ты действительно понимаешь мое сердце? Может быть, есть что-то, что ты не можешь мне сказать, и тебе трудно это сказать, но ничего страшного, я подожду тебя. Вот и все, что я хочу сказать, иди". Цзян Хао сказал.

У Нинга Тао губы шевелились, но в конце концов просто кивнули, а потом повернули, чтобы уйти.

Цзян Хао посмотрел на спину Нин Тао и не повернулся, пока не был вне поля зрения и не

вернулся в ботанический сад.

Нинг Тао оставил дорогу и прошел через лес гор к месту, где нарисовал кровавый замок, открыл его и вернулся в Небесную внешнюю клинику.

В Небесной клинике Outpost дела шли, как обычно, с черно-белым qi в Добром и Злом Триподе, а белый добрый qi в нем явно немного улучшился. Исцелив этих воинов, он заработал более ста хороших очков за заслуги, но цена, которую он заплатил, также была огромной, и последний запас Первоначального Предписания Дан был потреблен почти до такой степени, что остались лишь немногие.

Клиника собиралась переехать, и он столкнулся с новой проблемой, которая заключалась в том, что он должен был подготовиться к тому, чтобы усовершенствовать Первичный Рецепт Дэна.

Первое, что нужно сделать, это потратить деньги на покупку товара, но Нин Тао не хочет быть в долгу у людей.

"У меня есть свое духовное поле, почему бы мне не пойти и не собрать лекарственные травы, а пока принести саженцы на духовное поле"? Идея выбрать лекарство внезапно проникла в сознание Нинг Тао.

Десять минут спустя он пришел в пещеру, где жил Цинь-Чжуй, и позвал Цинь-Чжюя, который был еще более счастлив и взволнован, чем он сам.

"Я знаю место, которое идеально подходит для сбора лекарств." Цинь Чжуй сказал.

"Какое место?" Нинг Тао волновался: "Скажи мне быстро".

Цинь Чжуй сказал: "Шэннонцзя была хорошим местом для сбора лекарств с древних времен, и моя сестра ходила в Шэннонцзя, чтобы выбрать лекарства для меня".

Нин Тао сказал: "Тогда давайте перейдем на гору Ву сейчас, над горой Ву - это Шенонгдзя".

Он был уроженцем Шанченга, а Ушань находился на территории Шанченга, всего в нескольких часах езды на машине и лодке, очень близко. Двигайся сейчас, и он будет на территории Шенонгдзя в ранние часы завтрашнего дня. До тех пор, пока он прибывает в Шэннончжоу и выходит из кровавого замка, ему было бы удобно ездить в Шэннончжоу и обратно.

"Тогда подожди меня, пока я войду, переоденусь и перееду." Цинь Чжуй сказал.

Нинг Тао сказал: "Я также пойду и подготовлюсь, пока мы собираемся перед клиникой".

"Хорошо". Цинь Чжоу превратился в пещеру.

Нин Тао вдруг вспомнил кое-что: "Цинь Чжоу, у тебя все еще осталась та кожа, которую ты снял в прошлый раз?"

Цинь Чжоу улыбнулся Нин Тао: "Я уже знал, что ты захочешь, все готово для тебя, я отнесу тебе позже, когда приеду".

"Это линька белой змеи?" Нинг Тао немного волновался в сердце, что это не то, чего он хотел.

Цинь Чжоу внезапно подняла свою длинную голубую юбку, показав участок ее белого и

нежного живота, и сказала: "Видишь ли ты, что моя кожа голубая? Это то же самое, что и у моей сестры".

Вместо этого Нин Тао увидел не только ее маленький живот, но и большие белые ноги и треугольные брюки, и он все еще был безмолвным.

Цин проследовал в пещеру, а Нин Тао также вернулся на Садовую улицу.

На холодной улице стоял локомотив, на нем сидел человек, Инь Мо Лан. Он сжимал шлем в одной руке, а в другой держал мешок с файлами, картину спокойствия и ожидания кого-то.

Нин Тао подошёл и сказал: "Старейшина Инь, ты можешь просто позвонить мне".

Инь Мо Лан вышел из локомотива и передал Нин Тао пакет с документами в руке: "Некоторые звонки были неясными, лучше бы я передал его тебе лично".

Нин Тао взял пакет с документами и случайно спросил: "Что это?".

Инь Муран сказал: "Ты забыл, что просил меня сделать для тебя"? Этот пакет документов содержит информацию об отце и сыне Такеды и о том, что хорватский Артур, какая-то секретная информация, которую трудно достать".

"Спасибо, я повернусь и посмотрю поближе." Глаза Нин Тао приземлились на локомотив Инь Мо Лана, и его сердце пошевелилось: "Кстати, старейшина Инь, как быстро может работать этот ваш локомотив?".

Инь Мо Лан сказал: "Этот мой локомотив был усовершенствован мной, хотя он и не считается волшебным оружием, но он должен быть самым быстрым локомотивом в мире, семьсот километров в час - это маленькое значение, я пробежал семьсот пять".

Челюсть Нинг Тао упала на землю в шоковом состоянии.

Скорость гражданского авиалайнера составляла всего девятьсот километров в час, но локомотив Инь Мо Лана мог достигать семисот пятидесяти километров в час, разве не достаточно быстро, чтобы догнать самолет? Самый быстрый локомотив в мире - Dodge Tomahawk, но это всего 600 км/ч, и этот один из его локомотивов быстрее, чем Dodge Tomahawk!

Инь Мо Лан снова сказал: "Однако, учитывая нынешние дорожные условия, семьсот километров - это только данные о производительности, на самом деле, если вы бежите по дороге, то это всего триста километров или около того". Кстати, почему ты спрашиваешь об этом?"

Нин Тао открыл улыбку: "Старейшина Инь, я хочу поехать в Шэннунцзя за лекарствами, как насчет того, чтобы отправить меня туда?".

"Он собирает лекарственные травы, которые использовались для Дэна "Поиск предков"?" Инь Муран спрашивал.

Нин Тао сказал: "Главное - это собирать лекарственные травы для рафинирования дана по рецепту, но если я наткнулся на лекарственные травы, необходимые для рафинирования Дана Ищущего Предка, конечно, я их тоже выберу".

Инь Мо Лан просто надел шлем ей на голову, "Так чего же ты ждешь? Садись в машину, я могу доставить тебя в Шэннонгзя через два часа".

Нин Тао сказал: "Подожди меня минутку, я пойду возьму свою аптечку и инструменты, чтобы забрать лекарство, плюс Цинь Чжоу тоже идет".

Инь Мо Лан на мгновение нахмурился: "Старый брат Нин, это не я о тебе говорю, что ты со змеиным демоном? Ты знаешь, что такое змеиный секс? Это похоть, выращивать нелегко, ты испортишь свой Дао и свой фундамент, оно того не стоит".

Нинг Тао просто засмеялся и ничего не сказал, вернувшись в Небесную клинику аутопостов, чтобы собрать с собой то, что хотел. Он только что собрал вещи, когда пришел Цинь Чжуй.

Боевой демон и змеиный демон встретились и никого не рассмотрели.

Нин Тао видел Цинь Чжуй, но его тело было все не так, она сказала, чтобы переодеться, он думал, что она переоденется в костюм, подходящий для деятельности в лесу, но не ожидал, что она переоденется в набор. Плотная бодибилдинговая одежда, эта ткань была похожа на вторую кожу, определенные линии и контуры были четкими и туманными, вынесенными перед глазами, было невыносимо смотреть на нее больше. Что еще более возмутительно, так это то, что она носит с собой большую LV-сумку, так что она нарядилась, чтобы забрать эти чертовы таблетки.

Однако Цинь Чжоу достала маленькую коробку из своей большой LV сумки и передала ее Нин Тао: "Брат Нин, это моя линька змеи, возьми ее".

Нин Тао открыла его и посмотрела на него, линька змеи имела некоторые сломанные участки, что, очевидно, было связано с ее последней травмой, но цвет не был таким же, как она описала Бай Цзин, с немного голубого цвета в белом. Правда и то, что ее демоническая форма была зеленой змеей наполовину человеческой, наполовину змеиной, как она могла пролить свою чистую форму белой змеи? Он не потрудился думать об этом, думая, что это всё линька змеи демона, которая в 10 000 раз дороже, чем обычная линька белой змеи, говоря, что она не обязательно соответствует требованиям первичного рецепта Дана, просто попробуйте и посмотрите.

Нин Тао положил зеленую линьку змеи, которую Цинь Чжоу дал ему обратно в клинику, затем вышел и запер дверь, прежде чем сказать: "Цинь Чжоу, давай отвезем локомотив старейшины Иня в Шэньнунцзя, его локомотив быстрый".

"Да, я сяду позади тебя". Цинь Чжуй сказал.

Нин Тао кивнул, Цинь Чжуй одет так, он действительно не хотел, чтобы она сидела посередине. Ему нечего было доставать, он всё равно привык к этому, но доставать Инь Мо Лана, который ездил на своём мотоцикле, было нехорошо.

Инь Муран хрюкнул холодно, презрительно.

Цинь Чжоу обчистил свой рот: "Дешево, повернись назад, и я тебе плюну на нож, это считается проездом".

Когда Нин Тао беспокоился, что Инь Мо Лан разозлится, Инь Мо Лан сказал: "Одно слово, договорились".

Нинг Тао пожал плечами, мир демонов был таким странным.

Инь Мо Лан поджег локомотив и перешел на место всадника: "Залезай, поехали".

Нин Тао забрался на локомотив, и как только он сел, на его спину было намазано огненное тело, настолько мягкое, что не было ни одного шва, и в этот момент все его тело напряглось.

Цинь Чжоу обернул пару рук с корнями лотоса вокруг талии Нин Тао, обхватил их вокруг своего маленького живота и сказал: "Пи Пи Инь, поехали".

Локомотив рычал и свистел.

Все трое - это люди, которые не могут упасть на смерть, и безопасность никогда не беспокоит.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858487>